

Президент ботаников Урала

О Павле Леонидовиче Горчаковском я узнал, будучи студентом 2-го курса. Как-то на день рождения сокурсник подарил аккуратно завернутый пакет. В нём была книга П.Л. Горчаковского «История развития растительности Урала». Это было для меня ценным сюрпризом – тогда многие знали о моём увлечении ботаникой. Прочитав книгу, я понял, что, во-первых, насколько я ещё далёк от глубокого понимания того, что в ней написано, и, во-вторых, каким надо быть высококвалифицированным и эрудированным человеком, чтобы создать такое научное сочинение. Через некоторое время книгу я знал назубок, хотя далась она мне нелегко. На экзаменах у известного палеоботаника, профессора Казанского университета Баранова Владимира Исааковича я отвечал практически исключительно по книге П.Л. Горчаковского, хотя и других источников было немало, в том числе двухтомная монография Баранова В.И. «История флоры и растительности СССР в третичное время». Экзаменатор дал интересную информацию о Горчаковском П.Л.: «Он самый молодой доктор-ботаник в нашей стране. В 33 года многие лишь мечтают о кандидатской диссертации, а он в этом возрасте уже взошёл на научный Олимп. Я, к примеру, к 49 годам получил учёную степень доктора биологических наук».

Поскольку я родом из Удмуртии, т.е. с Урала, мне обязательно надобно было быть ближе к этому молодому талантливому учёному, но увидеть его пришлось лишь в 1975 году на XII Международном ботаническом конгрессе в Ленинграде. Знаменательный форум проходил в здании Таврического дворца. Колонны, мраморный пол, гигантские люстры, большие окна – всё подчёркивает монументальность здания. И вот навстречу идёт относительно молодой, уверенный в себе, высокий, безукоризненно одетый, импозантный человек. «Горчаковский» - шепнула мой коллега Татьяна Николаевна Добрецова. Будто замороженный я инстинктивно шагнул навстречу к похожему на аристократа человеку и представился. «Приезжайте в Свердловск, тогда и сможем обстоятельно поговорить, - дружелюбно пригласил он к себе, - а в отношении устройства с жильём не беспокойтесь, поможем!» (В те годы найти место в гостинице было проблемой).

С тех пор установились связи, которые перешли на постоянную основу. Отношения ещё более укрепились после совместной поездки в г. Галле (Германия) на Международный симпозиум «Изучение и оценка антропогенных изменений растительности» в 1986 году.

В исследованиях П.Л. Горчаковского вопросы ботанической географии, истории флоры и растительности всегда занимали ведущую роль. К ним он обращался во многих своих работах и, в частности, в монографиях, посвящённых широколиственным лесам Южного Урала и лесным оазисам Казахского мелкосопочника. В теоретических построениях он широко использовал объяснительный потенциал таких ботанико-географических понятий, как эндемизм, реликтовость, миграция, изоляция и бережно

относился к идеям классиков ботанико-географов. Широкий резонанс имели его монографии по экологии, флористике и ценологии растительного мира высокогорий Урала. Одна из них написана совместно с С.Г. Шиятовым. Мне известно, что до настоящего времени все «высокогорники» указанным трудам отводят роль настольных руководств. Интерес к его трудам по фитоиндикации условий среды и природных процессов в высокогорьях возрастает по мере того, как глобальное потепление всё отчетливее начинает давать знать о себе.

П.Л. Горчаковский в значительной степени развивался на геоботанических идеях, причём главным Учителем по фитоценологической части для него был академик В.Н. Сукачёв, который в нём души не чаял и всячески его поддерживал. Академик видел в нём делового, высокообразованного и толкового специалиста, которого ожидает блистательная карьера. И он не ошибся: его любимый ученик в 1994 году становится действительным членом Российской Академии наук.

Результаты многих исследований П.Л. Горчаковского имеют прикладное значение (оценка степени синантропизации, влияние минеральных удобрений на структурно-динамические характеристики луговых сообществ, сохранение фиторазнообразия через ведение «Красных книг» и создание сети особо охраняемых природных территорий, рекомендации по фитомониторингу, по сохранению и использованию эталонных участков растительности, классификация лугов и степей, участие в создании карт растительности европейской части СССР, Нечернозёмной части РСФСР и др.).

Павел Леонидович всячески покровительствовал мне. Думаю, в большей степени благодаря ему я в течение пяти лет состоял членом редколлегии журнала «Экология», членом Диссертационного совета при Институте экологии растений и животных. При его организационном содействии в Ижевске провели совещание «Ботанические исследования на Урале». Он был научным редактором моей монографии, посвящённой синантропной флоре. В свою очередь я выступал оппонентом по более чем 10 кандидатским и 4 докторским диссертациям, выполненным либо под его научным руководством, либо при его содействии.

Я был в числе тех, кому он дарил свои книги, и на два его труда я опубликовал рецензии. Общение с ним для меня всегда было радостью, он тонко понимал юмор, умело держал марку интеллигентного человека. В нём всё было идеально – и одежда, и квалифицированная речь, и доброжелательный тон, и деловитость. Он сумел сплотить вокруг себя замечательный коллектив, с которым всегда было уютно. «Павел Леонидович – коллектив лаборатории – чай с шоколадными конфетами – беседа – юмор» - такого сочетания уже не будет.

Среди учёных П.Л. Горчаковский пользовался высоким авторитетом, а что касается ботаников, то мне всегда казалось, что он является президентом ботанического Уральского региона.

... К Институту экологии растений и животных ведёт тропа через территорию Ботанического сада. Ежедневно по ней ходят сотни людей, а для меня она «тропа Горчаковского». В честь Павла Леонидовича названы и растения, и географические достопримечательности. Было бы справедливо, если бы Екатеринбург увековечил его доброе имя названием какой-либо улицы, уютного сквера или красивого парка, а Уральский научный центр учредил премию им. П.Л. Горчаковского.

Чем дальше от текущего бытия уйдёт время, тем острее мы будем ощущать отсутствие Павла Леонидовича Горчаковского, человека с большой буквы, учёного мирового уровня. Он оставил много учеников, которые трудятся не только в Институте экологии растений и животных, но и во многих научных центрах и учреждениях, поэтому идеям П.Л. Горчаковского суждено долго жить.

**В.В. Туганаев, доктор биологических наук,
профессор, засл. деят. науки УР и РФ,
почётный гражданин г. Ижевска,
зав. кафедрой общей экологии УдГУ**